

Брать или не брать? Именно этот вопрос сейчас стоял перед Фан Линем.

Все присутствующие смотрели на Фан Линя, ожидая его ответа.

У Кан Лу было доброе выражение лица, но его разум усмехнулся: «Даже если ты, Фан Линь, гений, как только ты примешь эту мою успокаивающую таблетку, ты станешь моим. Независимо от того, насколько затмевающим ты станешь в будущем, в конечном итоге ты окажешься под моим контролем.

Кан Лу считал, что Фан Линь не сможет устоять перед искушением успокоительной таблетки.

Фан Линь взглянул на бутылку в руке Канга, только чтобы слегка покачать головой, и сказал слабым голосом: «Брат Кан, ваша доброта оценена по достоинству, но я не могу принять эту успокаивающую таблетку».

Услышав это, многие люди подумали, что Фан Линь был глуп. Мы говорим об успокаивающей таблетке! Какой ученик таблеток имел право вообще получить такую таблетку? Он отказывается от **** успокаивающих таблеток?

Некоторые тихо одобрительно кивнули, думая, что Фан Линь не был глуп. Если бы он действительно принял эту успокаивающую таблетку, он бы попал в ловушку Кан Лу.

Увидев отказ Фан Линя, поведение Кан Лу напряглось. Когда он собирался что-то сказать, молодой человек рядом с ним не смог удержаться и вмешался: «Фан Линь, что ты имеешь в виду под этим? Ты даже смеешь отказаться от таблетки, предложенной братом Кангом? Ты действительно неблагодарный!»

Фан Линь лишь улыбнулся, не выражая гнева, и ответил: «Твои обиды на меня неуместны, брат. Дело не в том, что я, Фан Линь, неблагодарен, а в том, что добрая воля брата Канга слишком подавляющая. Мое слабое тело, возможно, не выдержит этого.

Его ответ был мягким, но напористым, что ясно давало понять его неприятие. Кан Лу, естественно, понял сообщение.

Улыбка с лица Кан Лу постепенно исчезла, сменившись холодным поведением.

«Фан Линь, подумай, ты примешь эту успокаивающую таблетку или нет?» — холодно сказал Кан Лу, в его словах была тонкая угроза.

Фан Линь все еще улыбался, по-видимому, не обращая внимания на угрозу в словах Канга, и ответил: «Брат Кан, разве это не должно рассматриваться как постановка меня в трудную ситуацию? Я категорически не могу принять эту успокаивающую таблетку. Лучше сохраните его для себя».

Губы Кан Лу скривились в холодной ухмылке, кивнул и убрал бутылку.

«Брат Канг, этот парень неблагодарен, преподам ли ему урок?» — сказал молодой человек, который прокомментировал это ранее, пытаясь произвести впечатление на Кан Лу.

Услышав это, многие люди быстро дистанцировались от Фан Линя, опасаясь надвигающегося шторма. Только Лу Сяоцин осталась рядом с Фан Линь, ее лицо было наполнено беспокойством и опасением, но она не ушла.

«Брат Канг, что ты собираешься делать? Это Массив Таблеток, здесь находятся статуи Четырех Святых секты Таблеток. Ты бы не посмел сделать что-нибудь неподобающее, верно? — возмущенно сказал Лу Сяоцин.

Фан Линь был тронут, увидев, что эта молодая женщина заступает за него в этот момент.

Кан Лу взглянул на Лу Сяоцин, его злобный взгляд наполнил ее еще большим страхом.

Однако слова Лу Сяоцина подействовали. В конце концов, Кан Лу не осмелился устроить сцену в «Комплексе таблеток», так как позже его легко было использовать против него, что привело к неприятностям.

Вслед за этим Кан Лу холодно улыбнулся Фан Линю и сказал: «Ты отверг меня сегодня, надеюсь, ты не пожалеешь об этом».

Сказав это, он повернулся и ушел. Последователи Кан Лу также ушли, резко взглянув на Фан Линя.

Те ученики таблеток, которые изначально хотели приблизиться к Фан Линю, также быстро разошлись, больше не вступая в какие-либо разговоры с Фан Линем, не желая иметь с ним никаких связей.

Вы шутите? Фан Линь сегодня оскорбила Кан Лу. Кто знает, как Кан Лу подавит Фан Линя в будущем. Если они сотрудничают с Фан Линем, не будет ли это означать, что они выступают против Кан Лу?

Вскоре те ученики таблеток, которые изначально окружали Фан Линя, в мгновение ока ушли, оставив позади только Лу Сяоцина.

Лу Сяоцин показала презрительное лицо по отношению к тем, кто поспешно ушел, но мысль о том, что Фан Линь сегодня пересекает Кан Лу, снова заставила ее сердце тяжело.

Фан Линь улыбнулась, нежно почесала нос Лу Сяоцина и сказала: «Перестань хмуриться, небо

не упадет».

Лу Сяоцин был раздражен, увидев улыбку Фан Линя, и спросил: «Ты можешь сейчас еще смеяться? Знаешь, что происходит, когда ты оскорбляешь Кан Лу?»

Фан Линь с любопытством спросил: «Что произойдет?»

Лу Сяоцин закатила глаза на Фан Линя и сказала: «Я слышала от старшей сестры, что кто-то обидел Кан Лу в прошлом и был подавлен Каном до такой степени, что он не мог даже участвовать в экзамене. Вы только что присоединились, а уже обидели его. Я правда не знаю, как ты справишься в будущем».

Фан Линь заметил беспокойство Лу Сяоцина, он нежно похлопал ее по плечу и со смехом сказал: «Не волнуйся, в любом случае тем, кто его обидел, был я. Я не волнуюсь, поэтому и тебе не стоит беспокоиться за меня».

Лу Сяоцин топнула ногой, оттолкнула руку Фан Линя и возмущенно парировала: «Кто за тебя беспокоится? Я не могу беспокоиться о тебе!»

Сказав это, Лу Сяоцин быстро ушел.

Фан Линь беспомощно улыбнулся, но в его улыбке была нотка холодности.

«Действительно, все не может оставаться спокойным». Фан Линь лениво потянулся и направился к своей резиденции.

...

В Секте Таблеток, в Зале Небесного Солнца.

Зал Небесного Солнца, исключительно великолепный, стоял на самой вершине горы, величественный и величественный.

В этот момент старейшина Му Янь в своей зеленой мантии молча стоял в зале. В верхней части зала сидел мужчина средних лет с суровым лицом.

Мэн Ую тоже присутствовала, стоя в стороне, спокойная и собранная.

Му Янь поклонился мужчине средних лет и сказал: «Мастер секты, сегодня в Pill Array я увидел, что Фан Линь действительно обладает природным талантом. Его статус ученика по таблеткам слишком расточителен. Я надеюсь, что Мастер секты сможет сделать исключение и

повысить Фан Линя до полноценного ученика».

Услышав эти слова, глаза Мэн Ую загорелись, и он посмотрел на Му Яня с удивлением и радостью.

Му Янь слегка кивнул Мэн Ую в ответ.

Мужчина средних лет, услышав это, остался бесстрастным и хладнокровно сказал: «Правила секты таблеток никогда нельзя нарушать».

Му Янь нахмурился и сказал: «Фан Линь обладает исключительным талантом, который можно найти с пользой. Его достижения наверняка превзойдут наши. Его более раннее повышение позволит секте таблеток быстрее получить компетентного специалиста по очистке таблеток».

Мужчина средних лет посмотрел на Му Яня все еще холодным голосом и сказал: «Му Янь, ты не слишком позитивен?»

Му Янь решительно ответил, сказав: «Я ни в малейшей степени не преувеличиваю. Ценность Фан Линя не уступает ценности четырех элит секты таблеток».

Мужчина средних лет показал легкую улыбку и сказал: «Даже если это Четыре Элиты Секты Таблеток, ни один из них не был продвинут против конвенции».

Выражение лица Му Яня стало жестким, и Мэн Ую рядом с ним тихо вздохнул про себя.

Мужчина средних лет продолжил: «Хотя Фан Линь действительно может быть одаренным, все вундеркинды нуждаются в обучении и испытаниях. Более того, правила секты таблеток нельзя нарушать. Пусть он вынесет больше трудностей среди других учеников таблеток».

Му Янь открыл рот, но не мог найти слов.

...

Покинув Зал Небесного Солнца, Мэн Ую и Му Янь пошли вместе с мрачными лицами.

«Если лидер настолько недалек, когда же наша секта таблеток когда-нибудь процветет!» — сердито сказал Мэн Ую.

Му Янь также недовольно нахмурился, показывая явное недовольство отношением лидера.

«Мы ничего не можем с этим поделать. Мы можем только посмотреть на самого Фан Линя.

Если он покажет потенциал, который превзойдет четыре элиты секты таблеток, лидер, надеюсь, перестанет его подавлять», — предположил Му Янь.

Мэн Ую нахмурил бровь и спросил: «А что, если лидер все еще хочет его сдержать?»

Му Янь, проявив решимость, ответил: «У нас не будет другого выбора, кроме как попросить Мастера Секты вмешаться».

Мэн Ую кивнул и сказал: «Это действительно может быть единственный путь вперед. Увы, очень жаль Фан Линя».

...

Прошел месяц с момента лекции о Pill Array, и Кан Лу за это время действительно принял меры.

Он организовал, чтобы несколько человек охраняли необходимый путь к Саду Трав, готовые не дать Фан Линю войти, как только он появится.

Идея Кан Лу была проста: отказав Фан Линю в доступе к Саду трав, Фан Линь лишился бы возможности узнать больше о травах, что помешало бы ему сдать предстоящий экзамен.

Однако подчиненные Кан Лу ждали целый месяц, так и не увидев Фан Линя.

Оказалось, что Фан Линь вообще не думал о походе в Травяной сад. За исключением посещения лекций по Pill Array в середине и конце месяца, Фан Линь почти не выходил из дома. Хотя идея Кан Лу была хорошей, она ни к чему не привела.

Внутри деревянного дома Фан Линь сидел, скрестив ноги, с плотно закрытыми глазами и каплями пота на лбу.

Спустя долгое время Фан Линь открыл глаза, показывая усталость и беспомощность.

«Это все еще не работает. Моя корневая кость находится слишком низко, и половина из 72 меридианов заблокирована. Без таблеток, которые могли бы мне помочь, эти блоки невозможно очистить, — горько вздохнул Фан Линь.

В течение первых двух месяцев после присоединения Фан Линь мог казаться праздным и безразличным к прогрессу, но на самом деле он постоянно пытался разблокировать 72 меридиана в своем теле, чтобы улучшить квалификацию своей корневой кости.

Однако его текущий уровень был слишком низким, только на втором уровне Происхождения Человека его внутренней силы было недостаточно, и он не смог разблокировать заблокированные меридианы.

Были способы исправить это, но для этого потребовались бы таблетки. На данный момент Фан Линь был всего лишь учеником по таблеткам, и он не имел права очищать таблетки.

Без таблеток и полагаясь исключительно на свои силы ему потребовалось бы восемь-десять лет, чтобы разблокировать заблокированные меридианы. Но как мог Фан Линь потратить восемь-десять лет только на то, чтобы разблокировать свои меридианы?

«Похоже, мне придется найти способ произвести партию таблеток». Тайно решил Фан Линь, уже находясь на грани принятия решения об усовершенствовании таблеток.

Тем не менее, правила секты таблеток были строгими. Ученики пилюль в основном изучали растения и не имели квалификации для обработки пилюль. У них не было доступа к печи для таблеток. Только официальным ученикам разрешалось очищать таблетки.

Несмотря на все свои навыки, Фан Линь не мог использовать их из-за отсутствия возможности усовершенствовать таблетки. Это действительно была неприятная ситуация.

Внезапно однажды были вызваны Фан Линь, Лу Сяоцин и другие новые ученики, которые присоединились к секте таблеток в тот же день.

Внутри комплекса таблеток они стояли в общей сложности девять человек, включая Фан Линя.

Перед ними стоял невысокий старец, заложив руки за спину, с нетерпеливым выражением лица.

«Вы, девять, слушайте. Скоро появятся официальные ученики, которые будут выбирать своих учеников по Таблеткам. Каждый из вас будет сопровождать официального ученика и учиться у него в течение шести месяцев. Это редкая возможность, поэтому обязательно учитесь и наблюдайте, понятно?» — кричала маленькая пожилая фигура.

За исключением Фан Линя, остальные восемь выглядели взволнованными этой новостью.

Несмотря на свой спокойный вид, Фан Линь спокойно ждал этого события.

«Если я смогу приблизиться к официальному ученику, я смогу получить шанс усовершенствовать таблетки», — прошептал себе Фан Линь.

<http://tl.rulate.ru/book/108078/4200306>